

На правах рукописи

НИКРОШКИНА СОФЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО
ЗВУКОСИМВОЛИЗМА НА МАТЕРИАЛЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ
(РУССКОГО, КИТАЙСКОГО, АРМЯНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО)

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул - 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Бийский педагогический государственный университет имени В.М. Шукшина».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Трофимова Елена Борисовна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Бутакова Лариса Олеговна
(ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»)

кандидат филологических наук, доцент
Кинцель Алена Васильевна
(ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»)

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Томский государственный университет»**

Защита состоится 18 мая 2010 г. в 14–30 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан 15 апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное сочинение посвящено исследованию явления универсального звукосимволизма в языке, представляющего собой одну из наиболее сложных проблем современного языкознания. **Актуальность** избранной темы обусловлена рядом факторов. Это многовековой интерес к дихотомии «произвольность – мотивированность» языкового знака как теоретиков языка, так и исследователей, разрабатывавших эту проблему с позиций иных отраслей знания, а именно философов, логиков, психолингвистов и психологов. Вопрос о наличии иконической связи между звуком и значением слова способствовал накоплению большого количества информации по данной проблеме (Платон, В.фон Гумбольдт, С.В. Воронин, А.П. Журавлев, А.Н. Журинский, Ч.С. Пирс, Р.О. Якобсон, А.М. Газов-Гинзберг, М. Магнус, О. Фишер, А.А. Леонтьев, И.Н. Горелов, А.Г. Баиндурашвили, Д.И. Узнадзе, Ч.У. Моррис, В.В. Левицкий, Н.В. Дрожащих, В.М. Павлов, А.Б. Михалев, Е.П. Слоницкая, Е.А. Дубинская и др.). Сложность изучения звукоизобразительной системы языка, включающей в себя звукоподражание и звукосимволизм, являющийся непосредственным объектом данного исследования, заключается в отсутствии единой концепции, которая позволила бы объединить накопленные данные и придать им объяснительную силу.

В то же время следует отметить, что процесс признания современной наукой языкового звукосимволизма идет довольно сложно, поскольку результаты исследований этого явления, полученные разными учеными на материале одного/двух зачастую только родственных языков очень неоднозначны. Свидетельством тому могут служить работы таких исследователей, как Д. Хайзе, М. Хаас, В. Леман, Т. Ояма, Дж. Рейхард, Д. Рейд, Е. Свонсон, Д. Савье, Е. Фишер-Йоргенсен, Н. Френч, Л. Хакулинен и др. Вопрос об универсальности звукосимволизма остается открытым, хотя экспериментальными исследованиями доказана способность звуков стимулировать определенные ассоциации (С.В. Воронин, Р. Браун, А.Г. Баиндурашвили). Явление универсального звукосимволизма требует более глубоких исследований на материале разнотипных языков, чему до настоящего времени не уделялось должного внимания, поскольку именно в рамках сопоставительных работ возможно наиболее ярко раскрыть своеобразие звукосимволической системы каждого исследуемого языка, пролить свет не только на законы взаимосвязи звука и значения, но и на некоторые вопросы, связанные с типологией языков. Так, с позиции типологической классификации спорной является принадлежность английского языка, не вписывающегося в существующую типологию.

Особая роль в плане изучения лингвистической иконичности принадлежит экспрессивной лексике, достаточно полно представленной именами прилагательными. В ходе эволюции такого рода лексика, по-видимому, утратила примарность, что усложняет задачу исследователя по выявлению звукосимволических свойств и респондентов по их восприятию. Изучение восприятия иноязычных прилагательных – антонимов может

оказаться весьма значимым для определения способов «декодирования» иконической информации непосредственными носителями того или иного языка.

Необходимость поиска новых подходов к изучению специфики восприятия звукосимволических свойств звучащей речи обусловила актуальность избранной темы исследования.

Объект диссертационного исследования – явление универсального звукосимволизма.

Предмет – восприятие прилагательных - антонимов разносистемных языков русскоязычными респондентами как проявление универсальной природы звукосимволизма.

Материалом для экспериментального психолингвистического исследования послужили антонимичные пары прилагательных русского, английского, китайского и армянского языков.

Цель данной работы – определение степени проявленности звукосимволических свойств исследуемых языков на материале прилагательных – антонимов.

В соответствии с заявленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Систематизировать существующие в языкознании, психолингвистике и психологии концепции языкового иконизма.
2. Осуществить анализ используемых в работе прилагательных – антонимов русского, английского, армянского и китайского языков с позиций сопоставительного аспекта.
3. Проанализировать упомянутые выше прилагательные с точки зрения особенностей восприятия информантами фонетических свойств звуков исследуемых языков.
4. Экспериментальным путем исследовать явление универсального звукосимволизма на материале армянского, китайского и английского языков.
5. Описать результаты экспериментального исследования восприятия звукосимволических свойств слов армянского, китайского и английского языков русскоязычными респондентами.
6. Повысить валидности проведенных экспериментов путем использования методики свободной группировки.

Специфика поставленных задач обусловила использование следующих **методов и приемов** исследования:

1) сопоставительный метод, позволивший установить характер артикуляционно-фонетической и акустической организации экспрессивной лексики русского, английского, армянского и китайского языков;

2) метод психолингвистического эксперимента. Привлечение достаточного количества испытуемых и последовательная опора на

психолингвистическую теорию минимизируют субъективность в анализе фактического материала. Таким образом решается проблема достоверности результатов;

3) методика свободной группировки с целью уточнения результатов предыдущих исследований;

4) элементы статистического анализа, применяемые для обработки результатов экспериментов.

Новизна работы состоит в экспериментальном исследовании проблемы проявления универсального звуко-символизма в лексических единицах, относящаяся к спорным вопросам современного языкознания; в привлечении материала четырех разнотипных языков – русского, китайского, английского и армянского; в осуществлении сопоставительного анализа фонемного состава исследуемых языков, позволившего доказать высокий уровень звуковой соотносимости генетически и типологически различных языков.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении представления о проявлении звуко-символических свойств экспрессивной лексики разнотипных языков. Результаты, полученные в ходе исследования, способствуют решению проблемы взаимосвязи звука и значения в целом. Настоящая работа может быть востребована при дальнейших исследованиях явления звуко-символизма. Ориентированная на разные аспекты взаимоотношений между означающим и означаемым в слове комплексная методика исследования расширила представление о характере иконических свойств в межязыковых соответствиях. Результаты работы могут быть востребованы при рассмотрении типологических вопросов языкознания, а также проблем, связанных с эволюцией языка и изучением его эмотивной составляющей.

Практическая ценность настоящего диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании курсов «Психолингвистика» и «Теория языка». Результаты исследования также могут оказаться полезными при решении некоторых специфических задач прикладной лингвистики, а именно при создании текстов воздействия, рекламных роликов.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Использование комплексной методики исследования иконизма, включающей систему психолингвистических методов, опирающихся на установленную в исследовательской практике зависимость особенностей восприятия незнакомых значений слова от характера системно-структурной представленности означающего, выявило присутствие межязыкового иконизма в языках, имеющих достаточно выраженную корреляцию сопоставимых фонем.

2. Иноязычные прилагательные, представленные вне антонимичных пар, независимо от языка, не опознаются респондентами в условиях использования методики свободного выбора, что обусловлено недостаточной выраженностью отражения семантики слова в конкретной звуковой оболочке

и свидетельствует о слабой проявленности универсального звуко-символизма в разноструктурных языках.

3. Основные фонетические особенности восприятия отдельных фонем иноязычными носителями находят свое отражение в вариантах транслитерации слов данных языков, полученных в ходе экспериментов. Это доказывает, что восприятие носителей ориентируется на регистрацию сознанием общего, а не различного в содержании однотипных фонем.

4. Успешности распознавания пар способствуют следующие факторы: сходство фонетических оболочек иностранных слов с соответствующими русскими, корреляция акустико-артикуляционных характеристик сопоставляемых единиц, опора на их протяженность, жесткая эмоциональная противопоставленность значений в паре антонимов, на что указывают респонденты в послезэкспериментальном анкетировании.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и содержание исследования обсуждались на международных научно-практических конференциях «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания» (Бийск, 4–5 декабря 2007 г.; Бийск, 14–15 октября 2008 г.). Отдельные части работы обсуждались на аспирантских семинарах в Бийском педагогическом государственном университете им. В.М. Шукшина (2007–2010 гг.).

Количество публикаций по теме диссертационного исследования – 5, общим объемом 2,2 п.л., в том числе 3 работы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Объем и структура диссертационной работы. Диссертационное исследование носит экспериментальный характер и состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографического списка, включающего 258 наименований, и 15 приложений. В работе представлено 14 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выполненного исследования, подчеркивается его научная новизна, формулируются основные цели, определяются задачи, объект и предмет исследования, описываются материал и методы исследования, структура, содержание и апробация работы, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В **Первой главе «Проблема языкового знака в ретроспекции»** нашли отражение концепции иконичности, существовавшие в разное время. Поскольку идеи, появившиеся ранее, эксплуатируются и до сих пор, а терминология, задействованная при изучении этих проблем, неоднозначна, в рамках параграфа «Терминологический аппарат» указано, в каком значении используется тот или иной термин. Так, под *знаком* понимается четырехсторонняя сущность, поскольку в пределах знака рассматривается *означающее, означаемое, интерпретанта* и *интерпретатор*. Термины *означающее* и *означаемое* используются не в сосюрровском смысле, так как под *означающим* понимается материальная составляющая знака, план выражения, под *означаемым* – план содержания. Под *интерпретантой*, вслед за Ч.С. Пирсом, понимается скрытое от непосредственного наблюдения правило, которое позволяет означаемому и означающему выражать некую концептуальную значимость. *Интерпретатор* – субъект, познающий суть языкового знака через интерпретанту. Под *звукосимволизмом* понимается закономерная, произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом). В данном исследовании термины *звукосимволизм* и *иконизм* используются как синонимы, поскольку традиционно в работах зарубежных ученых в значении отражения в означающем означаемого используется термин *иконизм (iconicity)*, введенный Ч.С. Пирсом и его последователями. *Универсальность* рассматривается в работе как прослеживаемость в ряде языков, а также совпадение качественных и количественных параметров исследуемого материала в экспериментах.

Современная лингвистика находит свидетельства иконического отражения действительности на всех уровнях языка, и большинство исследователей постулирует иконичность как относительную характеристику естественных языков, признавая тем самым, что в языке есть место как конвенциональному, так и иконическому соотношению между означающим и означаемым языковых знаков. Таким образом, слово как языковое образование способно сочетать в себе два аспекта. Признание этого факта делает язык более содержательным, динамическим объектом, хотя и диалектически противоречивым.

В работе иконичность исследуется не только как явление, присутствующее в языковом знаке, но и в плане восприятия носителей. Экспериментальные методики, используемые при решении вопросов, связанных с человеческим фактором, позволили найти подтверждение

реальности существования звукосимволизма внутри одного языка, однако исследователям не удалось прийти к единому мнению относительно того, что же все-таки носит символический характер: слова или отдельные фонемы. Многочисленные исследования данного феномена, осуществлявшиеся при помощи многообразных методик на материале одного / двух зачастую только родственных языков и ставившие своей целью выявить его межъязыковой характер, продемонстрировали весьма разноречивые результаты, в силу чего вопросы о межъязыковом характере звукосимволизма и о его универсальной проявленности остаются по-прежнему открытыми.

Проблема природы звукосимволизма тесно связана с вопросами психофизиологических механизмов восприятия звучащей речи. Все существующие на современном этапе развития науки теории показывают, что стратегии восприятия речи различны и говорить о единственно возможном пути принятия решения при опознавании слов неизвестного языка было бы некорректно. Основной трудностью при изучении этого вопроса является то, что механизмы порождения и восприятия речи не даны в прямом наблюдении, однако наличие общих признаков в представлении этих процессов в концепциях разных исследователей указывает на определённую степень валидности в описании моделей данных феноменов.

В процессе различных экспериментов удалось установить, что звуковые комплексы переживаются испытуемыми как носители определенного смысла и ощущаются как обладающие дифференцированной структурой, причем одни звуки в них являются опорными, другие же составляют фон. Переживание звукового комплекса испытуемыми происходит спонтанно, без всяких опосредующих звеньев, то есть отсылает к области бессознательного психического, при этом осуществляется взаимоассимиляция звукового комплекса и наименовываемого содержания.

В настоящем исследовании выдвинуто предположение о том, что определение значения незнакомого слова в большой степени обусловлено его звучанием. Поскольку изучение звукосимволизма является непростой задачей, в рамках **второй главы «Фонетические системы русского, армянского, китайского и английского языков в сопоставлении»** был проведен ряд подготовительных исследований, а именно: 1) сопоставительный анализ фонетических систем всех исследуемых языков для выявления их общих и специфических черт; 2) изучение восприятия иноязычных фонем русскоязычными респондентами; 3) анализ фонемного состава прилагательных-антонимов, используемых в данном исследовании.

1. По результатам сопоставительного анализа фонетических систем русского, английского, армянского и китайского языков было установлено, что исследуемые разносистемные языки демонстрируют как сходства, так и различия консонантных систем.

Так, для русского и китайского языков следует отметить разницу в интенсивности артикуляции: китайские согласные оцениваются как слабые, а русские как сильные. Армянские согласные также отличаются интенсивной артикуляцией.

В русском и английском языках согласные за счет дифференциации укладов голосовых связок реализуют звонкие и глухие согласные, в китайском же языке согласные за счет дифференциации укладов голосовых связок реализуют непридыхательные (слабые глухие, полувзвонкие) и придыхательные согласные, которые являются глухими. В армянском языке реализуются три из упомянутых выше категорий согласных: звонкие, глухие, придыхательные.

В китайском и армянском языках отсутствует противопоставление твердых и мягких согласных, в русском и английском языках такая корреляция существует.

Полностью по всем характеристикам в китайском и русском языках совпадают только согласные [m] – [m], [f] – [f], [h] – [x]. В английском, русском и армянском полное соответствие находят следующие согласные звуки: [p] – [b] – [п] – [б], [k] – [g] – [к] – [г], [f] – [v] – [ф] – [в], [m] – [м]. Итак, с точки зрения способа и места артикуляции во всех исследуемых языках совпадают только две согласные – [m] – [м] и [f] – [ф].

Частично совпадает значительно большее количество согласных. Если говорить о китайском и русском языках, то это, прежде всего, согласные, аналогичные по месту и способу образования, но противопоставленные в русском по звонкости – глухости, а в китайском – по наличию – отсутствию придыхания: [б – п] – [b – p], [г – к] – [g – k]. В армянском языке прослеживается как оппозиция по звонкости – глухости, так и по придыхательности / непридыхательности: [p – b – p(h)], [t – d – t(h)], [k – g – k(h)], в то время как в английском языке реализуется противопоставление по звонкости – глухости: [f] – [v], [s] – [z].

Частичными соответствиями можно назвать звуки, совпадающие по способу образования преграды и участию голоса в артикуляции, но различные по месту образования. К ним относятся:

смычные переднеязычные дентальные в русском, смычные апикально-альвеолярные в китайском и английском, смычные альвеолярные в армянском – [д – т] – [d – t]; [n], [l] – [н], [л] – по способу щелевые сонанты, а по месту: английские, армянские и китайские – апикально-альвеолярные, русские – переднеязычные зубные;

щелевые дорсальные в русском, альвеолярные какуминальные в китайском, апикально – альвеолярные в армянском и английском: [ш – ж] – [sh – r] – [ʃ и ʒ];

щелевой [с] ([s]), являющийся дорсальным в русском, апикально – альвеолярным в китайском, английском и армянском языках;

смычно-щелевой [ц], являющийся дорсальным в русском, апикально-альвеолярным в армянском и китайском ([c]), но не имеющий аналога в английском;

смычно-щелевой [ч], переднеязычный в русском, альвеолярный какуминальный в китайском 9 в армянском, не имеющий аналога в английском.

В китайском языке не находят соответствий такие русские согласные,

как звонкие щелевые [в], [з]; звонкий апиально-альвеолярный дрожащий сонант [р], а также щелевой шумный [ш].

К несоответствиям в русском языке относятся среднеязычные: смычно-щелевые [j], [q] и щелевой [x]; два смычно-щелевых переднеязычных звука: апиально-альвеолярный [z] и какуминальный [zh], а также заднеязычный носовой сонант [ŋ]. В армянском и английском языках данные согласные звуки также не находят аналогов. Уникальной можно считать альвеолярную ориентацию китайских согласных.

Межзубные смычные сонанты [ð], [ə] являются уникалиями английского языка так же, как и щелевой срединный сонант [r]. Армянский язык имеет следующие уникалии: смычный придыхательный билабиальный [p(h)], смычный придыхательный апиально-альвеолярный [t(h)], смычный придыхательный заднеязычный [k(h)], апиально-альвеолярную придыхательную аффрикату [ts(h)], заднеязычную придыхательную аффрикату [tʃ(h)], щелевой шумный звонкий заднеязычный [з] и два увулярных звука: щелевой шумный звонкий [я] и щелевой шумный глухой [х]. Три разновидности армянского альвеолярного звука [r] (вибрирующий многоударный твердый, одноударный мягкий и аппроксимант) не находят аналогов ни в одном из исследуемых языков. Так же, как и в китайском языке, в армянском прослеживается тенденция к альвеолярной ориентации согласных.

Одним из основных аспектов типологической характеристики фонем считается явление нейтрализации. Гласные английского языка нейтрализации не подвергаются: звонкие фонемы в конце слова лишь частично утрачивают звонкость. Для русского языка характерна нейтрализация: в финальной позиции слова звонкие согласные имеют тенденцию к оглушению, а глухие согласные озвончаются за счет последующего звонкого. Так как согласные звуки в китайском языке противопоставлены по придыхательности/непридыхательности, а не по звонкости/глухости, то и явление нейтрализации отсутствует. Согласные [б] – [п], [д] – [т], [г] – [к] звучат для носителей китайского языка одинаково. В армянском языке явление нейтрализации отсутствует, за исключением исторически устоявшихся позиций, в которых звонкие согласные произносятся оглушенно и с придыханием.

В системах гласных всех исследуемых языков присутствует более высокий уровень межъязыковой корреляции, что, по-видимому, обусловлено ограниченностью возможностей артикуляционного аппарата при производстве гласных по сравнению с согласными. Сопоставление гласных фонем в составе русского, английского, армянского и китайского языков выявило следующие специфические черты.

Уникальным в фонетическом составе русского языка является наличие гласного среднего ряда верхне

Для английского языка являются дифтонги [εə], [ou] и монофтонги [æ], [ə], [z:]. Аналоги некоторых английских дифтонгов присутствуют и в армянском языке, но артикуляционные и акустические

признаки фонем в каждом из языков обладают своими особенностями.

Фонетическая система гласных китайского языка обладает следующими отличительными чертами:

наличием тоновых оппозиций, не характерным для остальных анализируемых языков;

наличием дифтонгов, трифтонгов и апикальных гласных фонем;

ограничением на использование гласных в составе слога, регулируемым правилами.

наличием переднего звука [ü] и негубного гласного заднего ряда среднего подъема [e].

Для армянского языка характерно наличие некоторых специфических дифтонгов, не имеющих аналогов среди других анализируемых языков, а именно [ji], [je], [uj], [ja], [ju]. В целом армянские гласные по произношению совпадают с русскими ударными гласными.

Некоторые совпадения можно увидеть сразу во всех четырех языках (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Сводная таблица гласных фонем русского, английского, армянского и китайского языков.

Подъем	Участие губ	Передний ряд	Передний отодвин. назад ряд	Средний ряд	Задний ряд	Задний отодвин. назад ряд
Верхний (узкий)	Огубленный	/ Y/			/u/ u [u:](y) [uə]	[u:]
	Неогубленный	/ i / [i:] I (и)	[i] [iə]	(ы)		
Средний	Огубленный			[3:]	O(o) [ou]	
	Неогубленный	[e] [ei] [eə] / E/(э)		/ə/ [Λ] [εə]	e [ə]	
Нижний (широкий)	Огубленный	[au]			/o/	[o:] [oi]
	Неогубленный	[æ] [ai]		a (а)	/a/	[a:] [D]

В целом следует отметить, что фонетические системы английского и армянского языков продемонстрировали наибольшее разнообразие по сравнению с системами русского и китайского языков.

2. На основе экспериментального исследования восприятия изолированных фонем китайского, армянского и английского языков русскоязычными респондентами и сопоставительного анализа его результатов были выявлены особенности восприятия как лакунированных, так и нелакунированных иноязычных фонем, а также наиболее предпочтительные варианты их транслитерации. Предварительно были сделаны аудиозаписи всех гласных и согласных фонем исследуемых языков.

В качестве испытуемы 11 носители русского языка, не владеющие английским, армя 11 им языками (150 участников в каждом эксперименте), которым была предложена следующая инструкция: «Прослушайте аудиозапись фонем незнакомого Вам языка и передайте то, что Вы услышали, используя буквы русского алфавита». Фонемы

озвучивались носителями языков, каждая фонема повторялась пятикратно с интервалом в три секунды между повторами и в десять секунд между фонемами.

Экспериментально установлено, что наибольший разброс реакций респондентов наблюдается при восприятии лакунированных фонем. Ряд иноязычных фонем воспринимался респондентами как сходные с аналогичными фонемами русского языка, что, возможно, объясняется ориентированием восприятия носителей на регистрацию сознанием общего, а не различного в содержании однотипных фонем.

3. На данном этапе исследования проведен интроспективный анализ фонемного состава антонимичных прилагательных, общее количество которых составило 120 (по 30 в каждом исследуемом языке). Такое исследование позволило понять разницу в фонетическом оформлении слов английского, русского, китайского и армянского языков, служащих для обозначения одного и того же явления, что необходимо для решения проблемы кодирования информации в звуковой оболочке слова. Прилагательные-антонимы, выражающие диаметрально противоположные, эмоционально ярко окрашенные понятия являются ценным материалом для изучения иконических свойств языковых единиц, поскольку иконические свойства такого рода лексики носят скрытый, «виртуальный» характер, в отличие от звукоизобразительной лексики. Установлена нежесткая корреляция прилагательных во всех четырех исследуемых языках, обеспечиваемая некоторыми совпадениями акустико-артикуляционных характеристик. Выявлена значительная степень соответствия фонетических оболочек отдельных слов, выражающих одно и то же значение в разных языках.

На основании рассмотренного выше интроспективного анализа как отдельных фонем, так и звукового содержания антонимичных прилагательных, были выдвинуты две гипотезы, требующие обязательной экспериментальной проверки:

1. Материал проведенного исследования по восприятию отдельных фонем в исследуемых языках позволил предположить, что при предъявлении иноязычных слов носителям русского языка транслитерация будет осуществляться успешно (данная гипотеза проверялась в ходе экспериментального исследования в главе III).

2. Определение значения незнакомого слова в большой степени обусловлено его звучанием.

В Третьей главе «Экспериментальное исследование универсального звуко-символизма» был запланирован и осуществлен ряд психолингвистических экспериментов на определение уровня иконичности слов различных языков. В целях проверки первой гипотезы была сделана аудиозапись антонимичных прилагательных китайского, армянского и английского языков. В ходе ее прослушивания информанты записывали китайские (армянские, английские) слова в русской транслитерации. В каждом экспериментальном исследовании было

задействовано 150 респондентов, получивших анкеты с номерами звучащих в записи слов. Эксперименты на материале трех указанных языков проводились по одинаковой методике.

Проведенные экспериментальные исследования восприятия армянских, китайских и английских прилагательных позволили уточнить особенности восприятия иноязычных слов русскоязычными респондентами, не владеющими перечисленными выше языками. Основные фонетические особенности исследуемых языков нашли отражение в транслитерации информантов, что подтверждает первую выдвинутую гипотезу. В рамках данного экспериментального исследования выявлены наиболее часто встречающиеся варианты транслитерации прилагательных.

Для проверки второй гипотезы было осуществлено экспериментальное исследование звуко-символизма на материале 15 антонимичных пар прилагательных китайского, армянского, английского и русского языков с жестким противопоставлением значений (*умный – глупый; веселый – грустный; больной – здоровый; жадный – щедрый; добрый – злой; живой – мертвый; грязный – чистый; старый – молодой; ленивый – трудолюбивый; светлый – темный; тяжелый – легкий; простой – сложный; громкий – тихий; сильный – слабый; грубый – нежный*). Антонимы были переведены на китайский, армянский и английский носителями указанных выше языков. По каждому исследуемому языку в отдельности были сделаны аудиозаписи пар антонимов с привлечением носителей исследуемых языков. Каждая пара антонимов повторялась пятикратно с интервалом в 5 секунд между словами и в 15 секунд между парами слов. Задание формулировалось следующим образом: «Прослушайте пары антонимов незнакомого Вам языка и, опираясь на предоставленные анкеты с записью пар антонимов на русском языке, определите русские лексико-семантические соответствия».

Особое внимание респондентов обращалось на то, что выбор следует делать на основе первого впечатления и в ходе эксперимента не вносить исправлений в анкету. В каждом эксперименте участвовало 150 респондентов. Результаты экспериментов позволяют говорить о том, что в условиях жесткого взаимопротивопоставления эмоционально ярко окрашенных слов незнакомого языка и их значений респонденты получают достаточно полную информацию об их взаимосоответствии. Точность и верность этой информации подтверждается высоким процентом правильности опознания пар. Этот факт свидетельствует о существовании определенного соответствия между фонетической оболочкой слова и его семантическим значением, что говорит в пользу такого явления, как межъязыковой звуко-символизм. Данное утверждение подтверждено в ходе исследования. Правомерно у 13% респондентов наблюдается ассоциативная связь «звук – эмоция», закрепившаяся в диахронии, действует и в синхронии. Уровень распознавания во всех трех экспериментах коррелирует: в эксперименте на материале китайского языка – 62,6%, армянского – 65,9%, английского – 63,9%. Эти результаты недостаточно оптимистичны, но тем не менее они превышают порог неопределенности.

Установлено, что в процессе определения лексико-семантических соответствий задействовано несколько факторов. При опознавании слов незнакомого языка в сознании некоторых испытуемых происходит взаимоассимиляция звукового комплекса и наименовываемого содержания, при этом респонденты не могли объяснить, чем они руководствовались в своем выборе, что говорит об обусловленности выбора респондентов бессознательными психическими процессами. Данный факт позволил поставить вопрос о возможности проявления универсального психофизиологического характера восприятия иконических свойств.

Можно предположить, что код фонетического значения закладывается в мозг в детском возрасте вместе с навыком различения эмоциональных состояний. Успешности распознавания пар также способствует жесткое эмоциональное противопоставление значений в паре антонимов, на что указывали и респонденты в послеекспериментальном анкетировании, отмечая *мажорное/минорное, мягкое/грубое, приятное/неприятное* звучание прилагательных. По-видимому, заложенные в слове эмоциональные характеристики, являющиеся своего рода общим знаменателем для всех исследуемых нами языков, способствуют успешности определения лексико-семантических соответствий слов незнакомого языка. В процессе распознавания, кроме психических и эмоциональных факторов, также задействовано сходство фонетических оболочек иностранных слов с соответствующими русскими, корреляция артикуляционно-акустических характеристик сопоставляемых слов, опора на длину слов (например: *трудолюбивый*). Изучаемые в работе прилагательные показали наличие определенной степени иконичности, однако по результатам проведенной серии экспериментов были выявлены пары антонимов, продемонстрировавшие большой разброс процента успешности распознавания на материале разных языков (см. таблицу 2), что говорит о разноречивости результатов эксперимента. Речь идет о таких парах, как *грубый – нежный, жадный – щедрый, тяжелый – легкий, простой – сложный, больной – здоровый, громкий – тихий*.

Таблица 2.

Сопоставительная таблица экспериментальных данных

Антонимичная пара	% распознавания по данным эксперимента на материале китайского языка	% распознавания по данным эксперимента на материале армянского языка	% распознавания по данным эксперимента на материале английского языка
Сильный – слабый	55,2	51,6	60,8
Ленивый – трудолюбивый	63,2	80,6	94,6
Жадный – щедрый	52,8	90,3	34,4
Грубый – нежный	88	35,4	80,2
Тяжелый – легкий	85,6	25,8	76,4
Старый – молодой	61,6	77,4	78,4
Умный – глупый	72,8	77,4	25,4
Живой – мертвый	60,8	90,3	70,2
Светлый – темный	63,2	83,8	67,4
Веселый – грустный	80,8	87	90,6
Простой – сложный	63,2	29	65,2
Добрый – злой	84,8	51,6	60,6
Больной – здоровый	44,8	64,5	57,2
Громкий – тихий	30,4	80,6	51,8
Грязный – чистый	32	70,9	46,2

Несмотря на превышение порога случайности при распознавании пар незнакомого языка русскоязычными респондентами и на определенную корреляцию среднего процента распознавания пар во всех исследуемых языках, нельзя утверждать, что предположение о наличии *универсального* звукового символизма нашло подтверждение в полной мере. Сопоставительный анализ данных трех упомянутых выше экспериментов не позволил обнаружить какого-либо строгого систематического сходства восприятия фонетических оболочек слов незнакомого языка русскоязычными респондентами. В ходе анализа были выявлены как случаи манифестации звуко-символизма, так и примеры того, как не произошло его спрогнозированного проявления. Такого рода случаи можно расценивать как контрпримеры проявленности *универсального* звуко-символизма, что поставило под сомнение гипотезу о его наличии и показало необходимость ее проверки при помощи методики свободной группировки. В предъявленных 150 респондентам анкетах содержался список *разъединенных пар антонимов*, использовавшихся в настоящем исследовании, что усложнило задачу испытуемым, поскольку распознавать пары антонимов гораздо проще при жестком противопоставлении значений в паре. Армянские, китайские и английские прилагательные предъявлялись в русской транслитерации,

отобранной в ходе экспериментов по восприятию иноязычных прилагательных. В анкете также предоставлялся перевод данных слов в произвольном порядке. Задание формулировалось следующим образом: «Объедините в пару одинаковые по значению русское слово с иностранным, данным в русской транслитерации».

На этапе обработки полученных данных выявлялись соответствия между предъявленными армянскими (китайскими, английскими) прилагательными и соответствующими им, по мнению респондентов, эквивалентами в русском языке. В качестве примера в таблице 3 представлены данные, полученные на материале китайского/русского языков.

Таблица 3.

Результаты определения значений китайских и русских прилагательных

Китайское слово в транслитерации	Русский эквивалент	% распознавания
Цхунмин	Умный	42
Неньда	Нежный	30
Таньсыа	Светлый	28
Тсинда	Легкий	18
Хоалэа	Веселый	16
Ючхун	Глупый	11
Нулигундзодэ	Трудолюбивый	10
Бэйшан	Грустный	10
Фудза	Сложный	8
Ыаи	Злой	8
Хейань	Темный	6
Тсанькху	Грубый	4
Ланьдэ	Ленивый	4
Тханьлань	Жадный	3
Дзэньтань	Простой	1
Шаньян	Добрый	1
Шуфоу	Здоровый	0
Тсянджуан	Сильный	0
Кханкхоу	Щедрый	0
Хошэдэ	Живой	0
Ташен	Тихий	0
Шенбин	Больной	0
Ненцсин	Молодой	0
Аньзин	Громкий	0
Лао	Старый	0
Сюжо	Слабый	0
Гандзин	Чистый	0
Сьдэ	Мертвый	0
Джунда	Тяжелый	0
Андзан	Грязный	0

Как видно из таблицы, средний процент правильно определенных эквивалентов в данном экспериментальном исследовании составил 13,3%. Самый высокий процент распознавания - 42% (прилагательное *умный*). Прилагательное *неньда (нежный)*, результат распознавания которого в паре в предшествующем эксперименте на материале антонимичных прилагательных китайского и русского языков составил 88%, в данном исследовании равен 30%. Столь низкий результат свидетельствует не в пользу гипотезы о наличии *универсального* звуко-символизма. Русскоязычным респондентам трудно оценить изобразительную силу слов китайского языка при отсутствии жесткого противопоставления значений слов. Такая же ситуация наблюдается и в экспериментах на материале английского/русского и армянского/русского языков (средний процент 6,2 и 9,7 соответственно). В большинстве случаев эквивалентность значений прилагательных китайского (армянского, английского) и русского языков установлена респондентами произвольно, что подтверждает правильность сомнений в системном проявлении универсального звуко-символизма.

В Заключении подводятся итоги полученных результатов, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Проведенное исследование показало, что явление звуко-символизма представляет собой безграничное поле для разработки новых подходов к решению этой проблемы. Значительный материал, накопленный всеми отраслями науки, связанными с данной проблематикой, а именно языкознанием, психологией, психолингвистикой, фоносемантикой, по существу, является лишь надводной частью айсберга прогнозируемых знаний. Изучение звуко-символизма на материале экспрессивной лексики английского, китайского, русского и армянского языков - это попытка выстроить целостную картину исследуемого явления, включающую в себя как схожие, так подчас и противоречащие друг другу факты и их оценки.

В условиях эмоционального противопоставления значений в парах антонимов испытуемым удалось успешно определить лексико-семантические соответствия в экспериментах на материале разносистемных языков, что служит подтверждением существования межъязыкового звуко-символизма, однако изучение восприятия респондентами эквивалентности значений слов незнакомого языка в отсутствие жесткого противопоставления их значений продемонстрировало, что вопрос о наличии *универсального* звуко-символизма окончательно пока не решен, поскольку респондентам не удалось успешно распознать прилагательные незнакомых языков, предоставленные им в разъединенном виде вне антонимичных пар. По-видимому, при отсутствии яркой эмоциональной противопоставленности значений слов, связь «звук – значение» оказалась «затемненной», слабо выраженной для информантов. Еще одним фактором, сыгравшим роль в невысоком уровне распознавания отдельных слов, является закрепление за звуком определенного эмоционального значения, различного у разных народов в силу особенностей менталитета и культурологических различий. Каждой культуре присуща некая скрытая система, управ

и прочими реакциями людей. Таким образом, у носителей разных ментальностей существуют собственные представления о фонологической экспрессии. Звуки, воспринимаемые носителями одного языка как символизирующие нечто положительное, могут иметь тенденцию ассоциироваться у носителей другого языка совсем с иными эмоциями. Результаты описанных выше экспериментальных исследований позволяют говорить о *неуниверсальности* межъязыкового звуко-символизма, поскольку даже в условиях жесткого противопоставления значений слов в парах не все антонимы распознаются респондентами одинаково успешно.

Результаты осуществленных в настоящей работе психолингвистических экспериментов ярко продемонстрировали, что звуко-символизм в языке - явление многогранное, сложное и весьма «тонкое», которое подчас воспринимается носителями языка на чувственном уровне, но оказывается трудно доказуемым с научной точки зрения.

Безусловно, методы исследования, качество и способы обработки экспериментального материала, примененные в настоящем диссертационном сочинении, не являются единственно возможными и исчерпывающими. Они могут быть восприняты как первый этап и основа для дальнейших комплексных исследований проявления звуко-символизма в языке. Валидность исследований целесообразно повысить путем привлечения к экспериментам носителей китайского, армянского и английского языков, а также всестороннего изучения иконических свойств не только разнотипных языков, но и типологически похожих.

Не исключено, что при интегративном подходе, являющемся ведущим в научной парадигме XXI века, некоторые из полученных в настоящей работе результатов могут быть пересмотрены и сопряжены с иными показателями, что является закономерным и ожидаемым при исследовании столь сложного объекта, каким является звуко-символизм.

Приложение содержит образцы анкет, использованных при проведении экспериментальных исследований, а также выдержки из послеэкспериментального анкетирования респондентов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

1. Никрошкина, С.В. Экспериментальное исследование универсального символизма (на материале китайского и русского языков) // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2009. № 4. С. 22 – 25.
7. Никрошкина, С.В. Экспериментальное исследование универсального звуко-символизма (на материале армянского и русского языков) // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2009. № 7. С. 17-21.
8. Никрошкина, С.В. Экспериментальное исследование восприятия фонем китайского, английского и армянского языков русскоязычными информантами. // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2010. № 2. С. 236-241.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференций

9. Никрошкина, С.В. К вопросу об изучении иконичности в лингвистике // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: материалы Международной научно-практической конференции (Бийск, 4-5 декабря 2007 года). Бийск : БПГУ имени В.М. Шукшина, 2007. С. 75-78.
10. Никрошкина, С.В. Экспериментальное исследование универсального иконизма // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: материалы Международной научно-практической конференции (Бийск, 14-15 октября 2008 года). Бийск : БПГУ имени В.М. Шукшина, 2008. С.162-167.